

Позже в тот же день ему предстоит пройти тест на чакрические свойства. Он его проваливает.

Странно, что теперь он более-менее знает о свойствах, но вопросы сформулированы странно, и он сомневается в своих силах, а к концу теста он настолько вымотан, что даже не уверен, закончил он его или нет. Курама спит на уроках больше, чем Наруто.

<><><>

Ирука никогда не был самым терпеливым человеком. Он знает это, его коллеги знают это, и его ученики определенно знают это. Но большинство людей не знает, что истинное терпение Ируки, которое не знает границ, проявляется только по отношению к тем, кто ему дорог. Поэтому, когда он закругляется на ночь, готовится запереть класс и отправиться домой, чтобы проверить работы, то обнаруживает, что все три стопки пропали с его стола - что ж. Он смотрит на угол своего рабочего места рядом с пустой кружкой из-под кофе, где несколько секунд назад лежали умные стопки тестов, и только вздыхает. Он возвращается к сбору своих вещей и складывает их в сумку, закрывает ее и перекидывает через плечо.

Он легко шагает к двери, один раз останавливаясь, чтобы поправить сандалию и устало потирая затылок одной рукой. Выйдя в коридор, он устремляет взгляд на джоунина, ожидающего снаружи, небрежно прислонившись к стене с тестами Ируки, аккуратно сложенными под одной рукой. Он не делает ни малейшего движения, чтобы забрать их - не то чтобы он мог это сделать, черт возьми. По опыту он знает, что Какаши Хатаке не сделает ничего, чтобы разозлить его напрямую, и украл бумаги только для того, чтобы привлечь его внимание, но он также знает, что Какаши не отдаст их, пока не добьется своего.

Ирука не обращает на него внимания, отворачиваясь, чтобы запереть дверь класса, и рассеянно думает, как часто такой момент означал чью-то смерть. Мало кто осмелится отвернуться от такого человека, как Гончая.

Но Ирука не испытывает страха перед такими вещами, даже в тех количествах, которые можно считать здоровыми.

Когда он снова оборачивается, Какаши уже переместился, прислонился к стене рядом с ним, а не напротив, и протягивает ручку, которая едва не выпала из его сумки. Он молчит, но Ирука и не ожидал этого. Он просто берет ручку, не говоря ни слова, надежнее убирает ее в сумку и начинает блуждать по коридору, как будто это обычная ночь. Какаши следует за ним, отставая на несколько шагов вправо - неосознанное движение, которое позволяет ему видеть все выходы даже с его недостатком зрения.

Какаши - одна из главных причин, по которой Ирука не стал добиваться звания джоунина. Он предпочитает иметь возможность пройтись по улице собственной деревни без биологической необходимости наметить тактическую точку обзора на каждом третьем шагу, спасибо вам большое.

Когда они вышли из здания и Ирука убедился, что никто не смотрит в их сторону и тем более

не подслушивает, он вздохнул. "Я слышал о том маленьком "инциденте" на рынке. Это был ты, не так ли?"

Какаши отвечает не сразу - по какой-то причине его обычное отношение к дьяволу кажется трудновыполнимым. А если и удаётся, то в лучшем случае слабо.

"Маа, Ирука-сенсей, я, конечно, не понимаю, о чем вы говорите". Ирука внезапно останавливается посреди улицы и смотрит Какаши в глаза. Серебристоволосый ниндзя тоже останавливается, встречая взгляд Ируки, но неприятная атмосфера вокруг него не меняется. Даже наоборот, атмосфера сгущается.

"Ты поймаешь ад от Хокаге, ты понимаешь", - прямо говорит он, потому что Какаши не ожидал, что тот купится на слова о подстраховке, и странная аура вокруг джоунина начинает вызывать у него дискомфорт.

Какаши не отвечает, потому что знает, но все равно сделал это. Ирука смотрит на свой единственный серебряный глаз и снова вздыхает, сдаваясь. Он продолжает идти, Какаши - за ним, и когда Ирука проходит через дверь своей квартиры, он оставляет ее приоткрытой.

Ирука опускает сумку, услышав, как закрывается дверь, ждет, пока звук ударов контрольных работ о кофейный столик не достигнет его ушей, и только потом поворачивается. Обхватив Какаши за шею, джонин притягивает идиота к себе, вжимаясь лицом в маску Какаши в его плечо.

"Спасибо."

Ирука не ждет от Какаши ответных объятий, но он чувствует, как ресницы Какаши прижимаются к его шее, и понимает, что ему это необходимо, необходимо знать, что его поступок ни в коем случае не был неправильным.

"Я чуть не убил его..." признается Какаши так тихо, что Ирука едва слышит его. Ирука знает, он не раз испытывал подобный порыв, и ему знакомо это темное желание, и он не может представить, каково было Какаши, который не привык подавлять эти инстинкты.

Ведь несмотря на то, что Ирука любит Наруто как брата, именно Какаши был так дорог родителям мальчика; именно Какаши не подпускают к единственному, что осталось от последних людей на земле, которых он когда-либо любил.

Ирука не знал Какаши, не знал раньше, не видел того, каким он был раньше. Но только Ирука знает хотя бы самую малую часть сердца Какаши, знает, сколько в нем уже умерло. Только он знает всю степень ярости Какаши, когда под угрозой оказывается то, что ему хоть немного дорого. И он даже не знает Наруто - Хокаге позаботился об этом, отдал приказ, потому что Хирузен, возможно, справедливо полагает, что Какаши и остальные, знавшие Минато и Кушину, не смогут сохранить необходимые секреты вокруг мальчика, если им дадут хоть

какую-то свободу действий.

Ирука даже не представляет, насколько плохой может быть реакция, если что-то по-настоящему дорогое Какаши будет подвергнуто опасности.

Они сблизилась, преодолев это желание причинить боль тем, кто обидел их близких, и теперь Какаши приходит сюда, когда этому порыву некуда деться, когда ему нужно где-то спустить маску и отдышаться.

Наоми-сан с соседней улицы думает, что они любовники. Ирука иногда жалеет, что правда так проста.

Он не уверен в том, что именно их связывает. Они не друзья, это недостаточно интимное слово, но любовники подразумевают, что происходит что-то, чего нет, и что здесь присутствуют эмоции, на которые Какаши больше не способен. Ирука никогда не был на них способен, во всяком случае, не в этом контексте, но проще позволить людям верить в то, во что они хотят, чем пытаться объяснить, что происходит на самом деле.

А то, что происходит на самом деле, слишком просто и слишком сложно, чтобы объяснить это какими-то словами.

Какаши вздохнул.

Он прислонился к Ируке и делает один вдох за другим, обхватив рукой его верхнюю руку - не для того, чтобы удержать, а чтобы закрепить. Ирука молчит, просто дышит, как и Какаши, в ровном базовом темпе - один вдох на каждые два вдоха Ируки.

Потому что у Ируки есть что-то, к чему Какаши не может прикоснуться через барьеры долга, верности и правил, и это убивает его изнутри всеми способами, которыми он еще не умер. Смотреть, как жители этой деревни плохо обращаются с даром, за который умер наставник Какаши и его суррогатная мать.

"Тебе нужно увидеть Генму". Ирука говорит ему об этом, возможно, через час, когда Какаши сможет дышать как человек, а не как животное, которым ему вдруг захотелось стать. Какаши кивает, прижимаясь к его плечу. Генма знает о враждебности Какаши так, как не знает Ирука, точно так же, как Ирука знает о его человечности так, как не знает Генма. Человеческая часть Какаши нуждается в спокойствии, но животная часть всегда нуждалась в крови, и Генма знает, как справиться с этими монстрами лучше, чем многие другие, так, как Ирука не способен.

Отряды Анбу, как правило, хорошо знакомы со своими коллективными демонами и умеют черпать из них силу так, как не сможет понять ни один стабильный ниндзя.

Как бы ни старался Ирука убедить его в обратном, Какаши спит на полу. В такие ночи он, кажется, не способен позволить себе утешение в любой форме, поэтому ложится на татами у ног футона Ируки, лицом к окну, и не двигается до конца ночи.

Утром он уже давно ушел, склонившись перед резным камнем и молясь фантомам. Ирука задается вопросом: из всех призраков, с которыми он разговаривает, какой именно призрак забрал с собой душу Какаши?

Он встряхивает головой, избавляясь от вопросов, на которые никогда не узнает ответа, и встает, чтобы просмотреть тесты, брошенные на журнальном столике. Пролистывая бумаги красным пером с легкостью, которую дает долгая практика, он натывается на имя Наруто в стопке. С тихим содроганием он начинает делать пометки, морщась от каждого крестика, который ему приходится ставить. Когда он добирается до конца, что-то застает его врасплох.

Последние три вопроса в тесте Наруто... правильные. В обычной ситуации это не удивило бы его, Наруто не полный отличник, и он это знает, но эти вопросы... Это были вопросы с подвохом, которые он выудил из материала и включил в тест, чтобы поставить в тупик своих более всезнающих учеников, таких как Шикамару, Шино и Сакура. Он планировал поставить им дополнительные баллы при подсчете оценок. Ни в одном из тестов не было правильных ответов (он всегда откладывал тесты Шикамару в сторону, чтобы они не мешали ему выставить оценки), поэтому он был готов вычеркнуть их, когда дойдет до них.

Но... они оказались правы. Вопросы по резонансу и антирезонансу чакры, которые он украл из журнала по сенсорному дзюцу, вопросы по физическому проявлению чакры Ян в тайдзюцу и Инь в гендзюцу... все верно. Ответы не продуманы - некоторые слова написаны неправильно, большинство предложений - поток сознания, но это правильные ответы.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456588>